

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

И. М. ДЪЯКОНОВ

*Библиотека Азиатского музея-
исторического общества*

экземпляр

И. М. Дьяконов

**СЕМИТО-
ХАМИТСКИЕ
ЯЗЫКИ**

◆
**ОПЫТ
КЛАССИФИКАЦИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа И. М. Дьяконова «Семитохамитские языки» входит в серию очерков по языкам народов Азии и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Дравидийские языки», «Арабские диалекты Магриба» и др.

В большей части очерков описываются конкретные живые языки народов Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, ория, телугу, тамильский, каннада, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, яванский, мальгашский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Азии и Африки: египетский, финикийский, аккадский, санскрит, пали, авестийский, древнеперсидский, среднеперсидский, древнеуйгурский, хеттский, древнеяванский (кави) и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга лингвистов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

Памяти А. П. Рифтина
и Н. В. Юшманова

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ. ФОНОЛОГИЯ. КОРЕНЬ И СЛОВО

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

До недавнего времени при историческом изучении семитских языков исследователи не привлекали материала других языков, им родственных. Со студенческой скамьи каждому арабисту, эфиописту, гебраисту, арамеисту или ассириологу было в общем виде известно, что в определенном родстве с семитскими языками состоят также так называемые «хамитские» языки, но представление о характере и степени этого родства было чрезвычайно туманным. Многолетние работы М. Коэна по историческому сопоставлению всех семито-хамитских языков в целом не находили серьезного отклика среди большинства семитологов.

Исследования последних 10—15 лет, в особенности работы М. Коэна, Дж. Гринберга, О. Рёсслера, И. Фридриха, В. Вичихла, Дж. Кастеллино, А. Клингенхейбена и других, а у нас — Д. А. Ольдерогге, наглядно показали, что никакой «хамитской» семьи (или ветви более обширной семитохамитской семьи языков), которая противостоит семитской, не существует; есть одна семья языков, делящаяся, по-видимому, на пять ветвей: семитскую, берберо-ливийскую, египетскую, кушитскую и чадскую. Очевидно, как достаточно ясно показывает вся история более разработанного индоевропейского языкознания, тем самым дальнейшее изучение семитской ветви невозможно без учета материала других ветвей той же языковой семьи. В этой связи возникает вопрос о классификации семитохамитских языков в целом¹.

¹ Помимо этого, встает также вопрос о самом наименовании этой семьи. Поскольку понятие «хамитские языки» отброшено, постольку обозначение всей семьи как «семитохамитской» теряет смысл. О. Рёсслер предложил рассматривать берберо-ливийские языки как одну из групп семитских (O. Rössler, *Der semitische Charakter der libyschen Sprache*, — «Zeitschrift für Assyriologie», XVI (50), 1952, стр. 121—150). Однако очевидно, что произвольное расширение понятия «семитские

Историческое изучение семитохамитской лексики находится еще в зачаточном состоянии. Существуют хорошие практические словари отдельных (хотя не всех) семитских языков, древнеегипетского и коптского, двух-трех берберских диалектов, краткие словари отдельных кушитских языков, а также словари чадского языка хауса, однако историко-этимологические данные, содержащиеся в некоторых из этих лексиконов, далеко не всегда полны и надежны. Словари семитских языков, как правило, не содержат ссылок на другие семитохамитские языки, а большой египетский словарь А. Эрмана и Х. Грапова, хотя и содержит ссылки на языки родственные, но не делает различия между общим лексическим материалом и заимствованиями. Специальных этимологических и корневых словарей по отдельным ветвям семьи нет, есть лишь несколько работ, посвященных выявлению общесемитохамитской лексики в египетском и отчасти в берберском. Для ряда семитохамитских языков нет и вообще никаких словарей, кроме глоссариев к текстам и полевых записей. Опыт общесемитохамитского корневого словаря М. Козна² очень полезен, но не всегда надежен. Весьма немногочисленны и случайны исследования, посвященные установлению лексического родства между отдельными ветвями семитохамитской языковой семьи. Совершенно недостаточно выявлены закономерности фонетических соответствий между ветвями³.

языки» не содействует уточнению классификации (ср. S. Moscati, *Chi furono i Semiti?* — «Atti della Accademia Nazionale dei Lincei», Anno CCCLIV, Memorie, ser. VIII, vol. VIII, 1, Roma, 1957). Более целесообразно предложение Дж. Гринберга — называть данную семью не «семитохамитской», а «афро-азиатской», в качестве «единственной, представленной как в Африке, так и в Азии» (см. J. Greenberg, *Studies in African Linguistic Classification*, New Haven, 1955, стр. 54). Однако термин «семитохамитская семья языков» слишком укоренился, чтобы быть легко замененным. Следует заметить, что все семитохамитские языки происходят, очевидно, из северной Африки (Д. А. Ольдерогге, *Происхождение языка хауса*, — «Доклады советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов», М., 1956, стр. 13 сл.). Судя по исторической близости между всеми ветвями, вряд ли и семитские языки составляют здесь исключение.

² M. Cohen, *Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-semitique*, Paris, 1947.

³ Так, М. Козн дает для семитского *š* в качестве его кушитских соответствий *š*, *č*, *š*, *s*, *d*, *t* и др., в качестве берберских — *d* и *z*, *s*, не объясняя этого разнообразия, а для семитского *t* — берберские и кушитские *d/t*, *d*, *t*, причем в обоих случаях — независимо от позиции: например, он предлагает араб. *štr* 'быть желтым', акк. *šarp-* 'чистое серебро' сопоставлять с берб. *a-zraf* 'серебро' и с куш. *agaу čibi*, бед. *giba*, галла *kuba*; сем. (*i*)*šba* 'палец' с берб. *a-dad*; сем. *šlū/i* 'жарить' с берб. *əslī* 'поджаривать'; др.-евр. *šippōr* 'птица' с куш. сомали *šim-bir*, сахо-афар *kimbiro*, галла *z/šimbiro*; араб. *ṭibi-* 'сосок' с куш. бед.

Хотя грамматическое родство всех семитохамитских языков между собой давно уже не вызывает особых сомнений, до сих пор, насколько мне известно, не было попыток дать сравнительно-грамматический обзор всей семьи в целом.

Однако в области морфологии местоимения, имени и глагола установлены, хотя во многом еще приблизительно, достаточно показательные данные о материальных сходствах, которые и можно пока положить в основу предварительной классификации семитохамитских языков.

Ниже будет сделан опыт такой классификации на основании: 1) типа корне- и словообразования, 2) системы показателей рода, числа и падежа в имени, 3) системы местоимений, 4) системы спрягаемых форм глагола различных семитохамитских языков.

Полезным представляется наряду с генетической классификацией ввести также и разделение языков семитохамитской семьи по диахроническому принципу, что сделает более наглядным реальное соотношение между сравниваемыми языками. Мы предлагаем (следуя за практикой иранского языковедения) различать среди семитохамитских языков языки древней, средней и новой ступени. В качестве характерных признаков для отнесения семитохамитского языка к той или иной ступени мы примем следующие:

Древняя ступень: полная или хорошая сохранность первичной фонологической системы, сохранность внешней именной и глагольной флексии.

Средняя ступень: упрощение первичной фонологической системы, потеря гласной внешней флексии имени и частично глагола, частичная перестройка системы морфологии.

Новая ступень: перестройка фонологической системы, полная перестройка грамматической структуры.

В настоящей работе речь будет идти лишь о выявлении соотношения между целыми ветвями; классификацию внутри ветвей мы принимаем общепринятую, с небольшими терминологическими поправками⁴.

Семитские языки делятся на четыре группы: а) северно-периферийная, или северо-восточная (древняя и средняя ступень: аккадский с диалектами вавилонским и ассирийским), б) северноцентральная, или северо-западная (древ-

šefi 'пить молоко', но др.-евр. *tippā* 'капля' с куш. *agaу ṭibbaṭi*, галла *dimbiba*, *čoba* 'капать', и т. п. Подобные сопоставления не могут быть убедительными без уточнения рефлексов в зависимости от языка внутри ветви и позиции в слове. Однако такая работа внутри отдельных ветвей семитохамитской семьи, кроме семитской ветви, еще не проделана.

⁴ Подробнее об отдельных языках семитохамитской семьи, о численности их носителей, о памятниках письменности на этих языках и характере письменности см. ниже библиографию, а также выпуски настоящей серии, посвященные отдельным языкам Азии и Африки.

няя ступень: ханаанейский, аморейский, — слабо засвидетельствованные в памятниках, — и угаритский; средняя ступень: древнееврейский, финикийско-пунический, различные арамейские диалекты; новая ступень: новосирийский, или «новоасирийский», иначе «айсорский», и арамейский диалект Ма'лулы в Сирии), в) южноцентральная, или арабская (древняя ступень: классический арабский, позднейшие ступени: арабские диалекты и мальтийский язык), и г) южнопериферийная, или южноаравийско-эфиопская [древняя, — может быть, средняя—ступень: сабейский, минейский, катанский и др.; средняя ступень: ге'эз, или эфиопский; новая ступень: южноаравийские языки, — мехри, шахри (шахри), сокотри (сокофтри) и близкие диалекты; абиссинские языки — амхарский, тигре, тигринья, или тиграи, харари, гураге, аргобба].

С одной стороны, ряд архаических черт в грамматике и отчасти в лексике связывает между собой северную и южную периферийные группы, так же как ряд грамматических инноваций связывает между собой северную и южную центральные группы (и частично южноцентральную и южнопериферийную группы); с другой стороны, в области фонетики и лексики обе северные группы сближаются между собой, так же как и обе южные.

Египетская ветвь представлена одним египетским языком разных ступеней, от древней⁵ (староегипетский, III тысячелетие до н. э.) до новой (коптские диалекты, III—XVI вв. н. э.).

Берберо-ливийская ветвь представлена множеством (до 300) близких диалектов и говоров новой ступени: среди них грамматически несколько особняком стоит язык тамашек (туарегский), интересный также тем, что почти не содержит арабизмов; ареал его охватывает центральную Сахару и область по обоим берегам р. Нигер. Из других диалектов следует отметить западную группу (ареал диалектов ташельхит, иначе язык шилх или шлех, в Мавритании и Марокко, ареал диалектов тамазигт и рифский язык в Марокко) и северную группу (важнейшие — кабилский, или зуауа, а также шауна в Алжире). Другие диалекты разбросаны по всей северной Африке, от Сенегала до Египта (оазис Сива). Все современные берберские языки находятся

⁵ Поскольку древнеегипетские тексты не огласованы, постольку судить о степени сохранности гласной флексии в староегипетском трудно; его фонологическая система уже сильно отличается от предполагаемой общесемитохамитской, и, возможно, что староегипетский — так же как, безусловно, средне- и новоегипетский — надо отнести к средней ступени.

в столь же тесном родстве, как в пределах семитской ветви языки какой-либо одной группы. К той же ветви, видимо, принадлежал вымерший язык гуанчей на Канарских островах. Краткими надписями, а также глоссами и именами собственными в греческих и латинских текстах засвидетельствован ливийско-нумидийский язык средней (?) ступени, однако в имеющихся данных о нем еще много неясного.

Кушитские языки (все — на новой ступени) делятся, по М. Э. Брайан с поправками Дж. Гринберга, на следующие группы: а) северная — язык бедауйе (в основном — в Республике Судан); б) восточная — языки сахо-'афар⁶ (в Эритрее и северо-восточной Эфиопии), оромо («галла») с целым рядом более или менее самостоятельных диалектов (в западной, центральной и южной Эфиопии, а также в северной и в восточной Кении), сомали (в Республике Сомали, юго-восточной Эфиопии и восточной Кении), группа так называемых диалектов «сидамо» (в центре Эфиопии) и близкие к ним диалекты⁷; в) центральная — мелкие разрозненные диалекты языка агау (в Эритрее и в северной Эфиопии)⁸; г) западная, состоящая из множества мелких языков и диалектов, расположенных преимущественно вдоль западных окраин Эфиопии — каффа (каффичо), воламо, ч'ара, диалекты группы «гимирра» и целый ряд других; д) южная — иракуи, возможно, мбугу и некоторые другие языки Танганьики⁹.

⁶ Племена 'афар известны также под названием данакиль.

⁷ В европейской лингвистической и этнографической терминологии во многих случаях приняты не самоназвания народов и племен, а клички или прозвища, даваемые им соседями. К таким прозвищам относятся, помимо многих других, и термины «галла» (самоназвание оромо; «галла» известны также под отдельными племенными названиями: мапча, тулама, итту, арусси, в Кении — борана, бараретта, кафира) и «сидамо» (букв. «язычники», — или, может быть, «переселенцы», — под этим термином понимаются разные диалектные группы, относящиеся частью к восточнокушитским — собственно сидамо, — частью к западнокушитским — воламо и др.).

⁸ Важнейшие диалекты группы агау — в Эритрее билин, в Эфиопии койла (язык народности фалаша, иудейской по вероисповеданию), хамир, куара и ряд других.

⁹ См. М. А. Bryan, *The Distribution of the Semitic and Cushitic Languages of Africa*, London, 1947; J. Greenberg, *Studies in African Linguistic Classification*, p. 43 sq.

Северная и восточная группы нередко противопоставляются центральной и западной (и южной) как «нижнекушитская» группа — «верхнекушитской». Различие между ними настолько велико, что некоторые авторы не без основания считают «нижнекушитские» и «верхнекушитские» языки не принадлежащими к одной языковой ветви. «Нижнекушитские» языки (особенно северная группа, диалекты бедауйе) значительно архаичнее; в «верхнекушитских» наблюдается гораздо большее отхождение от древнего прототипа и существенные упрощения в грамматике (в частности, отмирание общесемитохамитских форм глагольного спряжения, коренное изменение системы местоимений и пр.).

Чадские языки (также все на новой ступени) делятся, по Дж. Гринбергу, на девять групп, включающих почти сотню языков, диалектов и говоров, в значительной части классифицированных пока лишь очень условно. Важнейший язык — хауса, принадлежащий к 1-й, или западной группе (преимущественно в Нигерии и отчасти в Республике Нигер). В лингвистическом отношении особенно важны диалекты центральной группы (или 2-й — языки или диалекты логонекотоко и другие, в северном Камеруне и в Республике Чад) и восточной (или 9-й — языки или диалекты сомраи, муби и другие в Республике Чад)¹⁰. Группы с 3-й по 8-ю будут в дальнейшем условно называться южными группами.

Очевидно, что для целей сопоставления желательно пользоваться материалом языков древней или в крайнем случае средней ступени. На новой ступени развития семитохамитские языки, пожалуй, настолько же сильно разошлись, как, скажем, в индоевропейской семье французский, русский, персидский и бенгали. Их расхождения как в фонетическом, так и в типологическом отношении так велики, что в тех случаях, когда предшествующие ступени языка не сохранились, историческое исследование наталкивается на весьма значительные трудности. По счастью, по крайней мере берберские диалекты, а также некоторые из кушитских (бедауйе) сохраняют еще много архаичных черт, позволяющих хотя бы приблизительно представить себе их облик на предшествующей ступени. Что касается чадских языков, то они на первый взгляд кажутся едва ли не более архаичными, чем, например, стародакский, однако, по всей вероятности, многие кажущиеся архаичными черты чадских языков являются результатом обособленного вторичного развития. Впрочем, нельзя исключить возможность того, что чадские языки, в условиях давней изоляции от других семитохамитских, действительно сохранили также и черты большой древности.

Привлечение для целей классификации многочисленных инноваций, наблюдаемых в семитохамитских языках на новой ступени, значительно усложнило бы нашу задачу и не позволило бы уложиться в объеме этой книги. Поэтому сравнение будет нами вестись в основном на уровне языков древней и средней ступеней. Для семитской и египетской ветвей на этих ступенях у нас имеется достаточный лингвистический материал; для берберо-ливийских объектов сравнения будут преимущественно служить «общеберберские» формы, выведенные из сравнительного изучения отдельных берберских диалектов; судя по скудным, но все же, как кажется, достаточно убедительным данным,

¹⁰ J. Greenberg, *Studies in African Linguistic Classification*, pp. 48—49.

эти «общеберберские» формы сравнительно мало отличаются от явлений, существовавших на средней ступени, хотя и не представляю ее непосредственно. Для кушитской ветви придется ограничиться лишь отдельными более старыми или с очевидностью реконструируемыми формами, оставив состояние этих языков на средней ступени под вопросом во всех тех случаях, когда данных пока не хватает для убедительной реконструкции. Наконец, для чадских приходится исходить из их современного состояния. Положение чадских языков оказывается во многом обособленным; остается открытым вопрос о том, в какой мере эта обособленность является результатом раннего отделения этой ветви и в какой — результатом неправомерного сравнения чадских языков, находящихся на новой ступени и поэтому характеризующихся соответствующими инновациями, с языками на более ранних ступенях развития.

При этом ввиду недостаточной исследованности ряда семитохамитских языков, а также ввиду ограниченности возможностей автора, являющегося только семитологом, мы вынуждены, во-первых, привлекать не все языки, а во-вторых, много данных брать из вторых рук. Так, мы будем брать для сравнения из кушитских — преимущественно бедауйе (по работам Л. Рейниша), а для чадских — преимущественно хауса. Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что это в значительной степени обедняет и иногда даже ставит под сомнение возможные выводы по этим ветвям семитохамитской языковой семьи.

Литература по различным языкам семитохамитской лингвистической семьи необозрима. Для того чтобы сжать материал до масштабов настоящей работы, пришлось обойтись без множества ссылок. Это не значит, однако, что автор не учитывает всей огромной работы, проделанной его предшественниками¹¹. В сущности в этом сочинении не так много мыслей, не высказывавшихся ранее, но автор ответствен за их систематическое изложение и за общие выводы.

НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ АДСТРАТА СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

Для того чтобы лучше понять проблемы семитохамитских языков, целесообразно сделать экскурс в некоторые соседние древние языки, служившие субстратом или адстратом семит-

¹¹ Очень важная работа Е. Куриловича (J. Kuryłowicz, *L'apophonie en sémitique*, Wrocław—Warszawa—Kraków, 1961) дошла до меня слишком поздно, чтобы я мог включить его выводы в свою работу. Предварительно следует лишь заметить, что любое определение форм как прото-семитских или как имеющих позднее происхождение должно, очевидно, не противоречить общесемитохамитским фактам; однако в отдельных случаях реконструкции Е. Куриловича им противоречат.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	5
Общие сведения. Фонология. Корень и слово	7
Постановка вопроса	7
Некоторые грамматические черты адстрата семитских языков	13
Фонология	17
Структура корня	27
Словообразование	36
Лексический состав	39
Морфология	52
Имя	52
Местоимение	66
Глагол	75
Заключение	99
Приложения	103
Образцы текстов	105
Библиография	111
Список сокращений	118

Игорь Михайлович Дьяконов
СЕМИТОХАМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Опыт классификации

Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР

Редактор *Г. А. Давыдова*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Е. Г. Григорьева* и *М. Э. Шафранская*

Сдано в набор 3/IX 1964 г.
Подписано к печати 29/III 1965 г.
А-08648. Формат 60×90^{1/16}
Печ. л. 7,5+2 вкл. 0,5 печ. л. Уч.-изд. л. 8,25
Тираж 1600 экз. Изд. № 1295
Зак. № 935 Темплан 1965 г. № 1194
Цена 43 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9-я линия, д. 12